

НГ Exhibits (прим. к Независимой газ.) — 2003 — 13 марта — с. 6

В УПОР

Сергей Шаргунов

А я Денежкину — люблю...

— Чем тебе нравится эта гадость? — капризничала она, отлепляя от плеча длинную мокрую косу, словно приморский песок.

Мы смеялись, а в окне кривилась морозная ночь Москвы.

Денежкина — странная, лунная, совсем не обычная пацанка. Сжимает губы до твердости камешка.

Тема нашей полосы на этот раз авангардна: «ДЕНЕЖКИНА И ДЕНЬГИ».

Погладив ее по хребту, я нащупал камешки. Поверьте мне: позвонки — острые камешки. Ира принадлежит природе (расплывчатому дыханию, где слава не нужна) и истории (может

быть, ей поставят монумент). Она чувствует, что любые денежки, даже золотые монеты — это все-го-то камешки... Она улавливает главное.

Точный глаз (не острый, а скорее с поволокой) различит в ее наскальной живописи — поэзию. Поэзия человека, который еще ничего не знает, ничем не утомлен. Поэзия без оглядки.

Парней двое, один вышел «отлить», вот он журчит мочой где-то на втором плане, а в этот момент парень, что остался, прижимает девочку и открывает поцелуй. Жизнь с мочеиспусканиями и мелочами проваливается, клокочет в унитазе, а на сцене — порыв страсти, поспеш-

ная и взаимная нежность. Это из истории Иры.

Она работает на контрастах, так изображали в ту пору, когда мир переживал свое младенчество: мягкость и похабщина, чувство и материя пересекаются, и одна из сил обречена дрогнуть.

В новом ее тексте герой признается ей в любви, а кругом — грязь, чернота, дождевой потоп. Тут у него затрещал телефон, номер определился: звонит другая девушка... Что делать? Он отшвыривает мобилу в воду канала — мелькнул огонек, как призрак цивилизации, и растаял в стихии. Все это (эскиз большого бунинского рассказа) динамичная Ира уместает в абзац.

Разумеется, перед нами — коммерческий проект. Денежкиной справедливо торгуют как «голосом поколения».

Но она не прагматичная мисс Мани, а сумасбродка с мелодично-купеческой фамилией. Даже если и впрямь растучнеет кошельком и пузом, все равно у нас найдется Марина Цветаева

со стихотворением «Хвала Богатым».

Тексты Иры хаотичны — чистый весенний небесно-дермальный паводок... И никакой редактор не ужомет эту вольницу в коммерческое русло. Она есть. И отсутствует. Ее забудут, и ею захлебнутся.

Над книгой «Дай мне!» (возможно, для автора первой и последней) я вспоминаю песенку:

*И в каком столетии ни живи,
Никуда не денешься...*

От чего, а? От Денежкиной никуда не денешься! От бескрайнего сердца, от попсы, когда пошлость оказывается подлинностью.

Благодаря магизму Ирины российский двадцать первый век уже свеж, словно первый день творения.

Первый человек шатается, пьяный. Разбил бутылку пива. Отбросил мобильник далеко-далеко. Позаимствовал с тротуара изжеванную жвачку. Сунул в рот...

Не человек, а парная глина. Вы полюбились мне, Ирина. ■

Деньга, хочешь денег?

Ирина Денежкина: «Задумчиво смотрю на водичку...»

— У тебя было какое-нибудь прозвище в школе?

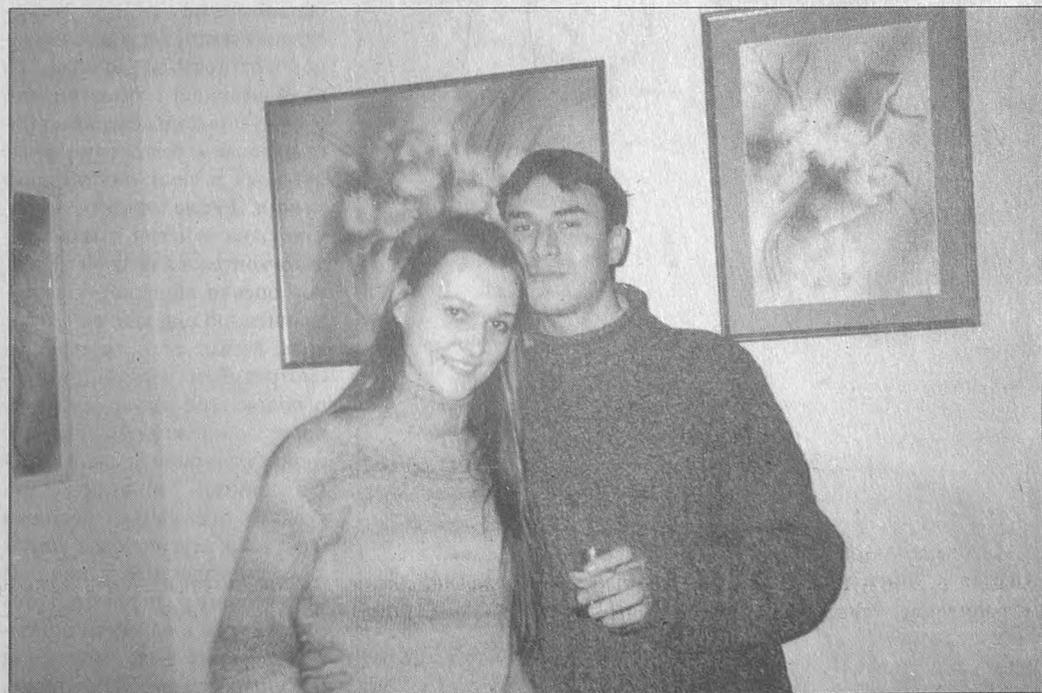
— Сначала сосед по парте называл «Таньгой». Потом появилась подруга Волкова, которой трудно было выговаривать: «Де-неж-ки-на», она сократила до «Деньгова». Всем очень понравилось. Мне Деньгова даже больше нравится, чем настоящая фамилия. Однокурсники пообщались с Волковой, сейчас все тоже называют Деньгой.

— Деньга, хочешь денег?

— Ты знаешь, так как мне никогда не приходилось испытывать острую нужду в деньгах, то к ним я отношусь спокойно. Много денег — хорошо. Моя мечта: я, молодая такая, зарабатываю какие-нибудь астрономические суммы. Покупаю себе крутые машины, несколько домов. Потом стою на плотине и задумчиво смотрю на водичку...

— А если выйдешь замуж — поменяешь фамилию?

— Нет уж, Сережа! Мне нравится, что вся моя семья гордится фамилией. Еще с детства твердо знала: никогда ее не поменяю.

Ира + Сережа.

Фото Александра Неверова

— Любишь Пушкина?

— Я к нему отношусь нейтрально.

— А что-нибудь новое пишешь?

— Сейчас я тупо сижу перед компом. Все, на что меня хватает, — это электронные письма подруге Настьке. Я ей: «Мать! Роман надо писать — а ни фига...» Она

отвечает: «Не ссы, лягуха, все болото наше».

— Да, образно...

— Целую в щечку. ■

Беседовал Сергей Шаргунов